

- Потребовалось немного времени, чтобы отвлечь внимание знати в столице Империи, но мы должны воздать вам почести за ваш вклад в покорение Лабиринта.

Поскольку это была частная встреча, Мариэла и Зиг были приглашены в поместье Леонхарда и Вайсхарда через подземный акведук. Мариэла втайне опасалась, что братья потребуют, чтобы она оплатила счет за весь выпитый мастером алкоголь. Когда Мариэла поняла, что Леонхард и Вайсхард собираются дать ей что-то взамен, она почувствовала огромное облегчение. Она выглядела так, словно с её груди сняли груз, хотя на самом деле никакого "груза" там не было.

- Мисс Мариэла, вы создали Эликсир и являетесь лучшим алхимиком в Городе Лабиринте—нет, во всей Империи. И вы уже приняли в свои ученики так много молодых дворян. У вас должен быть подходящий титул.

-...А?

Мариэла была взволнована, задаваясь вопросом, что она получит, но Леонхард предложил Мариэле только то, чего она на самом деле не хотела и не понимала.

- Конечно, это относится и к тебе, Зигмунд. Возможно, мы единственные, кто знает тайну твоего Духовного Глаза, но ты—законный наследник Королевства Эндальгии. Хотя королевства больше нет, правильное положение очень важно, если речь идет о вашем будущем с Мариэлой.

Вайсхард оказал те же почести Зигу, и то, как он застенчиво упомянул о "будущем Зига с Мариэлой", было довольно хитро.

Как сказали Леонхард и Вайсхард, Мариэла уже помогла десяткам учеников заключить Договор с Лей-Линией, и Город Лабиринт наслаждался небывалым алхимическим бумом.

- Если вы будете сотрудничать с нами, мы позволим вашим детям, если у кого-то есть навыки алхимии, стать алхимиками.

Это была карта, которую разыграла Фрея, чтобы склонить на свою сторону дворян Города Лабиринта, когда зелья начали только поступать на рынок.

Многие люди обладали навыками алхимии. Даже если чей-то биологический ребёнок не обладал ими, было бы легко усыновить того, кто ими обладал. До сих пор в Городе был только один алхимик. Потенциальные выгоды от присутствия алхимика в семье были непостижимы. Многие дворяне думали так же, и все они сотрудничали с Силами Подавления Лабиринта.

Взамен, дух священного дерева Иллюминария в заднем саду "Солнечного Света" привела десятки детей дворян и чиновников к Лей-Линии, и они соединились с ней [Нексусом], став алхимиками.

Конечно, не только дети знати становились новыми алхимиками. Мариэла приготовила невероятное количество зелий, так что она не потеряла столько опыта. Все алхимики, которым она помогала, были связаны только с небольшим слоем Лей-Линии из-за опасности не вернуться после заключения Договора. Таким образом, каждый Договор потреблял лишь немного опыта Мариэлы.

Между прочим, толщина [Нексуса] (Связи) каждого ученика была такой же, как у алхимиков в столице Империи. По-видимому, только у Мариэлы была необычайно толстая и глубокая (Связь)

Кстати, Кэролайн была первой ученицей Мариэлы.

Благодаря манипуляциям с информацией, сделанным Силами Подавления Лабиринта, Кэролайн Агвинас считалась "первым алхимиком" Города Лабиринта. Её присутствие и аура соответствовали этому титулу гораздо больше, чем у Мариэлы.

Когда их представили как "первого алхимика и первого ученика", десять из десяти человек поверили, что Кэролайн была "первым алхимиком", и примерно каждый десятый, спрашивал: "А где же первый ученик?", полностью игнорируя Мариэлу.

Поставить Кэролайн в центр внимания было одной из мер, принятых для поддержки мирной и спокойной жизни Мариэлы. Прежде всего Кэролайн хотела сделать это для своей подруги.

В свои семнадцать Кэролайн была слишком стара для заключения Договора с Лей-Линией. Однако, возможно, из-за радости от достижения заветного желания и того, что Вайсхард держал её за руку, Кэролайн соединила свою (Связь) и вернулась с Лей-Линии на удивление легко.

Кэролайн с официальным титулом "первого алхимика" начала трудиться, чтобы заслужить его по праву своим трудом. Возможно, самым первым алхимиком должен был стать кто-то вроде Кэролайн. Она действительно была что-то с чем-то, способная создавать среднесортные зелья почти в мгновение ока, благодаря её уже существующим знаниям и сильному упорству. Путь к высокосортным зельям, вероятно, будет долгим, но, зная Кэролайн, она, вероятно, скоро сможет их приготовить. Этот человек совершенно отличался от пьяницы-мастера, который был доволен низкосортными зельями и расслаблялся столько, сколько ей нравилось.

Спустя некоторое время после детей знати, дети фармацевтов Города Лабиринта тоже заключили Договоры с Лей-Линией и стали алхимиками. Несмотря на небольшую задержку, они были детьми что учились раньше у своих родителей профессии фармацевта. Оглядываясь назад, можно сказать, что именно детям знати, требовалась фора.

Мариэла не могла один на один наставлять своих внезапно набравшихся учеников. Вместо этого они учились в школах Города Лабиринта. У них была не только Мариэла в качестве учителя: были также вызваны алхимики семьи Агвинас из столицы Империи. Они отвечали за лекции в классе, в то время как Мариэла обучала практическими навыкам.

Кстати, практическая подготовка Мариэлы имела довольно плохую репутацию среди учеников: "Она заставляет делать трудные вещи, как будто это легко, а её объяснения слишком сложны для понимания."

Похоже, у начинающей учительницы была своя работа.

- Интересно, стоит ли мне стремиться к сотне учеников, - замечала Мариэла, заполняя заявки на зелья между уроками, не подозревая о своей непопулярности среди учеников.

- Если их число увеличится еще больше, ты не сможешь позаботиться о них всех - отвечал Зиг. Он сопровождал Мариэлу в школу в качестве её телохранителя. Он не осмеливался высказать свою истинную мысль: что Мариэла не может справиться даже с нынешним количеством студентов-алхимиков.

- М-м-м, но ты же знаешь, раз уж есть [Библиотека], держу пари, они могли бы учиться сами...

Как и следовало ожидать от человека, воспитанного Фреей, Мариэла действительно придерживалась политики невмешательства в преподавание. Возможно, она нуждалась в "учительской подготовке", прежде чем обучать своих учеников. К счастью, лучшая ученица Мариэлы, Кэрлайн, была гораздо больше похожа на учительницу, чем она, и быстро завоевывала к ней уважение.

Единственной, кто действительно называл Мариэлу "Мастером", была Эмили, которая обладала навыками алхимии. Обычно она называла Мариэлу "Мари" и использовала "Мастер Мари" только для того, чтобы умаслить Мариэлу, когда та чего-то хотела.

Именно это полное отсутствие достоинства заставляло учеников Мариэлы не уважать её. Настолько, что определенная часть детей знати не посещала её занятия;

Даже тогда Мариэла не казалась обеспокоенной.

Для обеспечения безопасности Мариэлы требовалось много неудобных вещей, таких как титул и социальный статус.

Зная об этом, Леонхард и Вайсхард подумывали о том, чтобы приступить к дарованию титулов и установлению опеки над будущим Мариэлы и Зига.

(Я действительно ничего не понимаю...) - Мариэла была совершенно не в состоянии уловить детали или важность разговора.

(Граф? Виконт? Барон? Какая вообще разница? Они все просто большие шишки, верно?)

Небрежное смешение Мариэлой стольких разных титулов было опасно. Чем важнее был человек, тем больше нужно было быть внимательным к его социальному положению и титулу. Перепутать один титул с другим могло обернуться катастрофой.

Видя, что Мариэла ничего не понимает, Зиг сказал: - Со всем должным уважением..., чтобы убедить Леонхарда и Вайсхарда передумать.

- ...Это больше, чем я заслуживаю, и я благодарен, но я всего лишь сын охотника. Моё отсутствие способностей помешало бы мне приспособиться к официальному титулу или тому подобному.

- Но ведь даже королевская семья Эндальгии изначально была охотниками, не так ли? Их кровь настолько сильна в тебе, что ты даже носишь Духовное Око. Ты заслуживаешь титула.

Очевидно, Вайсхард воспринял опровержение Зига как простое смирение.

- Однако, лорд Вайсхард, ни у моего отца, ни у деда не было Духовного Глаза. Но я слышал, что за последние двести лет всегда был кто-то, кто обладал Духовным Глазом.

- Продолжай.

- Скорее всего, существует много других потомков Эндальгии.

Услышав ответ Зига, Леонхард инстинктивно поднял глаза к небу. Он долгое время верил, что только его собственный дом унаследовал кровь Королевства Эндальгии, но доказательство этого, Духовный Глаз, никогда не проявлялся в его семье. Как далеко распространилась кровь Эндальгии за последние два столетия?

Во времена Королевства Эндальгии принцессу превозносили как обладательницу величайшей красоты. Ее сын, который пережил нашествие и жил жизнью простолюдина, по-видимому, не испытывал трудностей с поиском девушек. Как и его потомки. Было много неизвестных родственников, которые процветали. Возможно, Эндальгия присматривала за ними.

- Однако ваши способности и мастерство мисс Мариэлы как алхимика сами по себе достойны титула. - Вайсхард не сдавался. Конечно, алхимики в столице Империи, которые могли делать специализированные зелья, были окружены множеством учеников и сопровождающих и наслаждались собственной важностью. Одного только количества учеников Мариэлы было достаточно, чтобы соперничать с ними, так почему же она не могла пользоваться теми же преимуществами?

- И всё же... - подумал Зиг, глядя на Мариэлу. Она сидела в другом конце комнаты в режиме "пусть Зиг сам разбирается с этим" и набивала рот чайными пирожными. Конечно, казалось, что она наслаждается сладостями, но у неё не было ни грамма элегантности, которая приличествовала дворянину. Зигу казалось, что Мариэла никогда не приспособится к образу жизни, в котором ей дают титул и социальный статус.

(Не ошибаются ли Леонхард и Вайсхард думая, что Мариэла мудрая и проницательная?) - удивился Зиг. Он решил использовать свой козырь в рукаве. Он приготовил некий документ в конверте, думая, что он может ему понадобиться. Теперь, когда время пришло, он демонстративно протянул братьям конверт и его содержимое.

После того как Вайсхард с озадаченным видом принял предложенный конверт, он вскрыл его, и его лицо исказилось от шока.

- Что...? Это... Этого не может быть...

- Да, лорд Вайсхард... Всё так, как вы видите. Поэтому я не думаю, что мы подходим для благородной жизни... Потому что интеллект Мариэлы-тройка.

- Бваа!? Зиг?

Леонхард и Вайсхард совершенно замолчали, услышав, как Зиг совершил смертельный удар. Бедная Мариэла чуть не выплюнула свой чай.

В конверте, который передал Зиг, лежал оценочный бланк Мариэлы, сделанный еще тогда, когда они вдвоем впервые прибыли в Город Лабиринт. Хотя она была алхимиком, ее интеллект был ниже, чем у Зига. Мариэла спрятала бланк оценки в глубине комода в своей спальне и могла бы поклясться, что тайком выбросила его, когда у неё была такая возможность, но...

- К-как? Я думала, что выбросила это...

- ...Бланк упал на пол, и я случайно подобрал его. Никогда не было хорошего шанса вернуть тебе его, но, возможно, это было к лучшему! - ухмыльнулся Зиг.

"Он упал на пол" было полной ложью. Очевидно, он заметил его в мусорном ведре, вынул и оставил.

- Невозможно... Алхимик, обладающий таким количеством знаний с интеллектом всего в три... - пробормотал Вайсхард, снова и снова оглядывая оценочную бумагу Мариэлы.

Хотя этот термин и назывался "интеллект", он охватывал множество вещей. Память и умение решать задачи были важными факторами, но оценка брала среднее значение различных навыков, таких как математические способности, пространственное восприятие и способность писать. Учитывались даже такие накопленные вещи, как общие знания и опыт.

Мариэла изучила эффекты и методы обработки большого разнообразия лекарственных трав, а также методы очистки зелий. Её память и объем знаний были выше, чем у обычного человека. Вайсхард никогда не думал, что поведение Мариэлы было актом, скрывающим ее истинный характер. Тем не менее, он всегда предполагал, что её раскованность была результатом воспитания таким необычным мастером. Он всегда верил, что её уровень интеллекта, по крайней мере, такой же, как у него. Он никогда бы не подумал, что она может быть ниже пятерки.

Мариэла имела тройку по интеллекту, несмотря на исключительный объем знаний, которыми она обладала...

(Невероятно... Неужели это действительно означает, что, кроме её памяти и знаний, она на самом деле так же проста, как и кажется!?) -

Вайсхард потерял дар речи. Если способность Мариэлы мыслить была столь же слаба, как и её исключительная память и знания, она была абсолютно непригодна для общения с другими аристократами, теми, кто читал по выражению лица и скрытому смыслу слов. Конечно, глупые дворяне существовали, но они все равно хвастались исключительным образованием.

Братья больше не верили, что Мариэла справится с такими задачами. Сама девушка так разволновалась, что чуть не выплюнула чай.

Возможно, жидкость попала не в то горло, потому что Мариэла закашлялась со слезами на глазах.

- Я был бы благодарен, если бы вы приняли это во внимание, - сказал Зиг, мягко похлопав её по спине, и склонил голову перед Леонхардом и Вайсхардом.

- Вайс, разные люди находят счастье по-разному... - сказал Леонхард.

Вайсхард, всё ещё сжимая в руках оценочную бумагу, согласился устроить обстановку, в которой Мариэла и Зиг будут просто счастливы и не нагружены всякими титулами и статусами.

<http://tl.rulate.ru/book/5225/1365246>